

005002239

ВАРАВА Светлана Владимировна

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ЭТИКИ И ПСИХОЛОГИИ В КУЛЬТУРЕ

Специальность 09.00.05 – этика

17 НОЯ 2011

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Тула – 2011

Диссертация выполнена на кафедре философии
и социально-гуманитарных наук
ФГБОУ ВПО «Воронежская государственная лесотехническая академия»

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Надточий Игорь Олегович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Золкин Андрей Львович
кандидат философских наук, доцент
Каширин Александр Юрьевич

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Пензенская государственная
сельскохозяйственная академия»

Защита состоится «3» декабря 2011 года в 11 часов на заседании
регионального диссертационного совета ДМ212.270.02 по защите диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата философских наук при
Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении
высшего профессионального образования «Тульский государственный
педагогический университет имени Л.Н. Толстого» по адресу: г. Тула, просп.
Ленина, 125, корп. 3, ауд. 96.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО
«ТГПУ им. Л.Н. Толстого».

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте
ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»: <http://tspu.ru>

Автореферат разослан «3» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук,
профессор

Е.Д. Мелешко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследовательское пространство данного исследования сформировалось на стыке трех взаимосвязанных проблем, характеризующих, с одной стороны, особенности этико-философского процесса в современной России, а с другой, выявляющих уровень нравственной культуры в современном обществе. Эти проблемы таковы: появление феномена «массовой психологической культуры»; определение междисциплинарного взаимодействия этики и психологии на категориальном и онтологическом уровне; анализ современных проектов «этизации психологии».

Взаимоотношение этики и психологии – проблема, которая отражает острые вопросы в современной философии и культуре. Это обуславливается, с одной стороны, «подавляющим господством психологии» (М. Хайдеггер), которое проявляется в интенсивно растущем влиянии психологии в обществе; с другой стороны, резким снижением уровня этического образования и нравственного мировосприятия в жизни. Сознание современного человека находится под идеологическим влиянием многих политических, религиозных и психологических мифов. Оставляя в стороне политические и религиозные мифы, мы склонны полагать, что *гипертрофия психологических мифов* является одним из серьезных *факторов нравственной деформации сознания современного человека*.

Это демонстрирует процесс «сведения нравственности к психологии» (В. Соловьев), ведь духовная реальность такова, что под властью массового «психологического гипноза» находятся не только обыватели, но и «профессионалы». Ситуация отчасти объясняется тем, что «наивный позитивизм», рассматривающий человеческое бытие вне его духовно-нравственной и метафизической глубины, приводит к «психологической транскрипции» (М.М. Бахтин), к *редуцированию этической сущности человека до его психологического образа*.

Распространение «массовой психологической культуры» свидетельствует об утрате некоторых фундаментальных этических принципов и ценностей, проявляющихся в способности критически оценивать идеи, снижающие порог нравственной чувствительности человека. Если человек не просто верит, но и стремится с помощью психологии решить свои «духовные проблемы», это является показателем «забвения абсолютов» или утраты культурой (и соответственно человеком) своего этического ядра (А. Швейцер). Таким образом, этика перестает быть тем живым центром нравственной рефлексии, посредством которого решаются, главные вопросы человеческого существования, что выражает реальный духовный кризис современного человека. Приобщиться к высоким образцам нравственной культуры, сделать их практическим средством при решении конкретных проблем человека – одна из важнейших задач современной, в том числе и теоретической этики.

Против тенденции натурализации и психологизации этики выступают современные исследователи. Нравственность - «душа самого бытия» (В. Н. Назаров), что подчеркивает «уникальность нравственной формы духа, не сводимой к натуралистическим и психологическим константам». Многие психологические теории традиционно обосновывают *редуцированный образ человека*, возникающий вне этики и философии. Все это дает основание проанализировать ряд онтологических, гносеологических и аксиологических аспектов проблем, способствующих, на наш взгляд, выработке более адекватной методологии междисциплинарного взаимодействия этики и психологии.

Степень разработанности проблемы.

В настоящее время *тенденция обращения психологии к этике* является достаточно актуальной. В этом контексте принципиально значимой является мысль выдающегося отечественного психолога С.Л. Рубинштейна, свидетельствующая о необходимости *этизации психологии*: «Человек – это большая тема мировоззренческого плана и, прежде всего, этического порядка... проблема этического – проблема самой сущности человека в его отношении к

другим людям)»¹. Это подтверждается рядом исследований в психологии: «*нравственная психология*» (Б. С. Братусь)² и «*этическая психология личности*» (Л.М. Попов, О.Ю. Голубева, П.Н. Устин). Мотивация этой тенденции заключена в том, что научная психология «с ее углубленным вниманием к отдельным способностям, качествам, элементам личностного, деятельного поведения» не в состоянии ответить «на возникающие вопросы экзистенциального звучания: в чем смысл жизни?»³. Именно поэтому возникает необходимость рассмотреть различные уровни взаимодействия этики и психологии.

В диссертационном исследовании данная проблема была проанализирована в историко-философской проекции с позиций: *этико-философского генеза психологии*. Выделена позиция Э. Фромма, считавшего, что отпадение психологии от этики произошло сравнительно недавно. В диссертационном исследовании показано развитие этой тенденции, от Аристотеля, выделившего психологию как учение о «душе», до М.М. Бахтина и М. Хайдеггера, предложивших онтологическую трактовку человека, что явилось наиболее важным источником для концептуальных построений различных школ и направлений в психологии.

В диссертационном исследовании подчеркивается развитие этой тенденции в истории философии: от классификации человеческих пороков в «Характерах» Феофраста, этики достижения счастливой жизни (стоики), духовно-нравственного анализа самосознания Августина, психофизического параллелизма Р. Декарта, этической аналитики страстей Б. Спинозы, душа как *tabula rasa* Д. Локка, эмпирической трактовки сознания Д. Юма, *ressentiment* Ф.

¹ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. - Спб., 2003. – С. 268.

² Братусь Б.С. Нравственная психология возможна // Психология и этика: опыт построения дискуссии. – Самара: БАХРАХ, 1999. – С. 29-49.

³ Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Добро и зло в этической психологии личности. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – С. 9. Можно отметить современный исследовательский интерес психологов к этической проблематике в различных аспектах. См. напр.: Личностный потенциал. Структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011; Булгакова Е.А. Совершенствование психологической диагностики представлений молодежи о современной морали: автореф. дис. канд. психол. наук. – М., 2011; Церковная И.А. Многомерно-функциональное исследование лживости как индивидуально-психологической особенности личности : автореферат дис. канд. психол. наук; – Екатеринбург, 2005 и др.

Ницше, «высоты ангельские и глубины сатанинские» Ф.М. Достоевского, Dasain M. Хайдеггера, «сверхъестественность» человека М.К. Мамардашвили.

Подчеркнуто также, что с момента выделения В. Вундтом психологии в самостоятельную область исследования, она никогда не теряла связь с этикой и психологией, что подтверждает наличие этико-философского субстрата в «психологическом дискурсе» в процессе анализа теоретических построений и психотерапевтические практики В. Дильтея, К. Роджерса, Э. Фромма, В. Франкла, Л. Бинсвангера и др.

В ходе исследования были проанализированы идеи русской философии о соотношении этики и психологии. Подчеркнуто, что важной вехой в истории отечественной философской культуры является издание журнала «Вопросы философии и психологии» (1889-1918 гг.), где Н.Я. Грот в первой программной статье журнала «О задачах журнала» сформулировал нравственный смысл и назначение русской философии как «философии спасения мира от зла, его нравственного совершенствования».

В диссертационном исследовании соотношение этики и психологии проанализировано в контексте современной гуманитарной науки. Нами выделены словосочетания «этика и психология», «этико-психологические основания», которые приобрели клишированный характер и активно используются в качестве сформированной *педагогической единицы* для обозначения таких различных направлений как, например, «этика и психология семейных отношений», «психология и этика делового общения» «этика и психология профессиональной деятельности юриста» и т.д. ⁴

⁴ См.: Трапезникова Т.М. Этика и психология семейных отношений: учебное пособие. – Л.: ЛГУ, 1988; Преподавание этики и психологии семейной жизни в школе. Из опыта работы / М.И. Вертиховская [и др.] – Минск: Нар. асвета, 1990; Этика и психология семейной жизни : Кн. для учителя / [Н. Г. Юркевич и др.]. – Минск: Нар. асвета, 1989; Психология и этика делового общения : Учебник для студ. вузов / В.Ю. Дорошенко, Л.И. Зотова, В.Н. Лавриненко и др. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003; Психология и этика делового общения : учебное пособие для студентов вузов / Юж. отд-ние Рос. акад. образования; авт.-сост. М.А. Поваляева. – Ростов н/Д: Феникс, 2006; Афанасьева О.В. Этика и психология профессиональной деятельности юриста: учебное пособие / О.В. Афанасьева, А.В. Пищелко. – М.: Мастерство; Академия, 2001; Блоштейн Е.А. Этика и психология книготоргового предпринимательства [Электронный ресурс]; М.: Центр дистанционного образования МГУП, 2007; Этика и психология менеджмента: Учебное пособие / В.Б. Шапарь, В.Н.

Одна из наиболее распространенных точек соприкосновения этики и психологии проходит по линии *психологии морали*, являющейся предметом исследования как философов, так и психологов, среди которых Ф. Ницше, Ф.М. Достоевский, Ч. Ломброзо, Г. Спенсер, З. Фрейд, Р.У. Эмерсон, А. Бергсон, Ф. Брентано, Э. Фромм, Э. Нойман, М. Шелер, Т. Адорно, Д. Гильдебранд и др.

Психологическим вопросам морали, в целом взаимоотношению этики и психологии, посвящены работы отечественных философов-этиков Л.М. Архангельского, Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова, Ю.Н. Давыдова, О.Г. Дробницкого, Е.А. Зимбули, В.Н. Назарова, А.П. Скрипника, В.П. Фетисова, А.Ф. Шишкина и др.

Кроме вышеперечисленных «точек» соприкосновения и взаимодействия этики и психологии это пересечение имеет место в *психоанализе, социальной психологии, экзистенциальной психиатрии*, в вопросах *нравственного воспитания личности*. Современные авторы работают в пограничных областях, в том числе на стыке *философии и психиатрии* для расширения представлений о человеческом бытии. В этом плане интересна «*метаонтика*» – теоретическая система, исследовательское поле которой образуют поиски онтологических оснований человеческого бытия, основанные на феноменологической психиатрии и экзистенциальном анализе. Этот синтез дает более глубокое постижение психологических феноменов⁵.

Соотношение этики и психологии рассматривается в *психоэтике*, в сфере профессиональной этики психолога (этика психологического эксперимента). Возникающая этическая проблематика именно в психологическом эксперименте особенно важна, поскольку здесь испытуемым является сам человек, и вопросы травмирования психики и возможного унижения человеческого достоинства являются вопросами этического порядка.

Мирошниченко; Ростов н/Д: Феникс, 2002; Щавелёв С.П. Этика и психология науки. – Курск, 2010 и др.

⁵ См.: Власова О.А. Рецепция феноменологии в психиатрии: между онтологией и онтикой. ВФ. 2010. №2.

Все это области глубокого междисциплинарного взаимодействия этики и психологии, возможно благодаря тому, что общим «предметом» исследования является человек. Человек – это то, что наиболее сильно объединяет этику и психологию, но вместе с тем, это то, что их наиболее сильно разъединяет, разводя, выражаясь образно, по разные стороны «антропологических баррикад». В этом контексте необходимо целостное исследование междисциплинарных границ этики и психологии, которое может раскрыть горизонты для их продуктивного взаимодействия.

Объект исследования: взаимоотношение этики и психологии

Предмет исследования: нравственная культура общества

Цель исследования заключается в целостном анализе соотношения этики и психологии в культуре, выявлении их основных характеристик и особенностей.

Задачи исследования:

- раскрыть этические основы феномена современной «массовой психологической культуры»;
- реконструировать антропологическое, космологическое и метафизическое понимание психологии у Ф. Ницше и М. Хайдеггера;
- проанализировать феномен «редукции этического» в психологии;
- исследовать этико-философские истоки психологии;
- раскрыть феномен «антипсихологичности этики и внеэтичности психологии»;
- показать междисциплинарный статус этики и психологии;
- определить сходства и различия психологии личности и философии человека;
- рассмотреть перспективы этизации психологии.

Методологическая основа исследования.

В диссертационном исследовании мы опирались на труды отечественных и зарубежных философов в различных областях философского знания, прежде всего, этике, нравственной философии, философской антропологии, психологии морали, религиоведении, а также на работы широкого круга психологов, педагогов, антропологов, литературоведов, писателей, историков философии.

Методологической основой исследования являются принципы междисциплинарного компаративного анализа антропологических парадигм этики и психологии, методы этико-философского анализа, этико-философская критика культуры, а также общенаучные методы и принципы познания. Эти методы позволили выявить эмпирическую сущность психологии и метаэмпирическую сущность этики, которые задают соответствующую «антропологическую оптику» в постижении человека.

Новизна исследования заключается в целостном этико-философском анализе современных психологических концепций, в ходе которого определен критерий выявления редуцированных антропологических представлений о человеке, имеющих место в современной психологии и в духовной культуре, что стало возможным в результате новационной методологии, предполагающей синтез междисциплинарного компаративного анализа антропологических моделей этики и психологии в их историко-философском и теоретическом аспектах.

Положения, выносимые на защиту:

1. В диссертационном исследовании определено, что среди современных антропологических моделей бесспорное лидерство принадлежит психологии, в современной культуре имеет место явление, которое можно назвать *психологическим детерминизмом*, в основании которого лежат *редуцированные образы человека*. Это значит, что иные, прежде всего традиционные духовные знания о человеке, накопленные в недрах мировой и отечественной философской культуры, оказываются вынесенными на периферию

современного этико-философского процесса. Особенно страдает в этой ситуации этика, которая сегодня занимается по-преимуществу прикладными, а не фундаментальными вопросами. Если принять во внимание известную метафору о том, что «психология – младшая сестра этики», то сегодняшнее положение дел в человековедении нельзя считать нормальным, потому что именно этика потеряла приоритетное значение в истолкование сущности и смысла человеческого бытия.

2. Определено, что в результате анализа соотношения этики и психологии, установлены их особенности и различия, что дало возможность выделить продуктивные возможности их междисциплинарного диалога. Точка максимального схождения этики и психологии - *метафизическая, космологическая психология* (Ницше, Достоевский, Хайдеггер); *антропологическая психология* – точка максимального расхождения этики и психологии; *нравственная психология* – точка наиболее продуктивного междисциплинарного взаимодействия этики и психологии, что дает методологическое основание для типологии существующих психологических направлений (научная психология, народная психология, метафизическая психология).

3. В диссертационном исследовании выявлено, что *проблема редукции человека* – одна из наиболее острых и болезненных в современной философии и культуре, что наиболее акцентировано в психологии, где многомерная целостность человеческого бытия сводится к какому-либо одному его измерению (воля, мышление, память, эмоции, мотивы и т. д.). В результате происходит подмена человека одним из его «психологических образов», что существенным образом искажает подлинность человеческого бытия.

4. В ходе диссертационного исследования установлено, что от «корифеев психологии» Аристотеля и Августина до Ницше, Бахтина и Хайдеггера философская мысль есть методологический источник для создания различных моделей в психологии. Философская этика - фундаментальный базис для всех психологических концепций, существовавших в истории европейской духовной

культуры. Автономизация научной психологии внутри общефилософского этического дискурса рассматривается как аномальный процесс дифференциации человека, приводящий к утрате его целостности.

5. Компаративный анализ антропологических моделей позволил выявить внутридисциплинарное различие этики и психологии, через несовпадение сущего и должного, в противопоставлении психологии личности и философии человека. Это находит выражение в дихотомии «внеэтичности психологии и антипсихологичности этики». В связи с этим проанализирована концепция «нравственной психологии» (Б.С. Братусь), в которой проводится идея *разведения понятий «личность» и «человек»*. В этой концепции проблема соотношения сущего и должного, которая в традиционной эмпирической психологии решалась в пользу сущего, а в традиционной метафизической этике в пользу должного, в нравственной психологии может приобрести вид преобразования наличного эмпирического сущего идеальными устремлениями должного. Тем самым, и этика, и психология, могут вступить в продуктивный диалог и сотрудничество, которое будет способствовать не только теоретическому постижению человека, но и его нравственному совершенствованию.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется расширением существующего антропологического дискурса за счет раскрытия междисциплинарных методологических и онтологических границ этики и психологии. Это дает возможность более глубокого постижения человека, достигаемого в контексте продуктивного диалога этики и психологии.

Практический аспект заключается в способствовании становлению целостного образа человека, что может найти применение в образовательно-воспитательном процессе (обогащение базовых лекционных курсов по этике, философии, психологии, разработка спецкурсов, создание программ нравственного воспитания, выработка рекомендаций для практических психологов).

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были изложены 1) в рамках публикаций научных статей; 2) в выступлениях на конференциях: гуманитарный семинар «Человек в третьем тысячелетии» (Курск, 2007); межвузовская научная конференция «Русская философия о преображении человека и мира» (Воронеж, 2007); международные «Федоровские чтения» (Москва, 2008, 2010); международная научная конференция «Эстетика и этика в изменяющемся мире» (Санкт-Петербург, 2009); международные Рождественские чтения (Москва, 2010); XII Рождественские чтения «Православная цивилизация и будущее России» (Елец, 2011); этико-философский семинар им. Андрея Платонова (Воронеж, 2007-2011); 3) на лекционных и семинарских занятиях по курсу этика, история философии.

Основные положения исследования отражены в 10 статьях общим объемом 4,19 п.л. (в т.ч. 2 в сборниках, рецензируемых ВАК). Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на кафедре философии Воронежской государственной лесотехнической академии.

Структура диссертации. Данная работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, рассматривается степень разработанности научной проблемы, формулируются цели и задачи, объект и предмет исследования, обозначаются методологические основы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся результаты апробации исследования.

В первой главе **«Психологизация современной этики и культуры»** рассматриваются истоки и сущность феномена популярности психологии в современном обществе и культуре. Дается этический анализ явления массовой

психологизации сознания современного человека, поскольку распространение психологического влияния затрагивает нравственные и антропологические пласты личности. Выявлен основной механизм формирования антропологических моделей психологии, который заключается в *редукции этического начала человека* к какой-либо его «психологической» составляющей.

В первом параграфе «*Феномен «массовой психологической культуры»*» определяются антропологические, историко-философские, и собственно, этические параметры психологизации современной культуры.

В параграфе анализируются воззрения Ф. Ницше и М. Хайдеггера, в ходе чего выявляется процесс трансформации психологии в антропологию, которая приобрела господствующее положение в культуре; во второй части анализируется собственно массовая психологическая культура в основных ее проявлениях.

Рассмотрена полисемантическая психологическая терминология, основных контекстов ее употребления, на основании чего выделяются основные значения понятия «психология», ставшими наиболее распространенными в культуре: психология как наука (В. Джемс), психическое как духовное (В. Зомбарт), народная психология (Т. Лихи), психология как антропология (М. Хайдеггер).

Анализ работ М. Хайдеггера, в частности, «Европейский нигилизм» позволяет понять, каким образом произошло *аксиологическое смещение психологической терминологии в сторону духовно-культурной универсализации*. Центральной идеей, определяющей смысловой контекст нашей работы, является тезис Хайдеггера о «подавляющем господстве психологии», суть которого он раскрывает через прояснение *специфического ницшеанского понимания психологии* в контексте ее взаимосвязи с философией Декарта, что дает возможность представить место психологии в структуре европейского культурного самосознания, антропологический сдвиг, определивший превалирующее значение психологии.

Существенным моментом хайдеггеровской реконструкции идей Ницше является корневое противопоставление «антропологической психологии» и «метафизической психологии» – «человек как отдельное Я» и «человечество как таковое». Метафизическая психология Ницше, характеризующая нигилизм как «психологическое состояние», озабочена судьбой человечества, человеческого рода, который ставит себя в определенное отношение к сущему как таковому и в этом смысле является, говорит Хайдеггер, «способом исторического бытия человека». В этом смысле ницшевская психология равнозначна метафизике, озабоченной судьбой человечества, что делает ее близкородственной всечеловеческой озабоченности Ф.М. Достоевского. Это фундаментальное понимание психологии, которая не ограничивается исключительно «антропологической сферой», но охватывает все сущее в целом, как находящееся над действием универсального закона становления, то есть «воли к власти». Это объясняет, в каком смысле Ницше называл Достоевского «психологом». И Ницше, и Достоевского объединяет общая нравственная логика – от частного к общему, от субъективизма психологических свойств человека до его универсальной метафизической и этической судьбы.

В этом контексте рассматриваются воззрения Н.А. Бердяева на философию Достоевского, в том числе и особенности названия последнего «антропологом».

В завершении параграфа анализируется мысль Хайдеггера о *превращении философии в антропологию*, что соответствует дроблению метафизики на частные науки, приводит к появлению психологии среди прочих «наук о человеке», умножающие количественные знания о человеке. Приводятся воззрения М. Шелера и Э. Кассирера, подтверждающие данную тенденцию.

Принцип (*«метафизическая психология Ницше-Хайдеггера против господствующего положения антропологической психологии»*) позволяет понять и объяснить многие явления духовной культуры, с которыми столкнулся современный человек, и которые он тщетно старается понять и решить с помощью понятия «кризиса культуры».

Интенсификация *антропологических значений психологии* приобрела в современной культуре особый духовный статус. *Психологическое*, трансформировавшись в *антропологическое*, становится синонимом *духовного*. И в этом смысле *психологическое* вытесняет такие традиционные духовные институты, как философия, мораль, религия, происходит *антропологический реванш психологии*, в котором «воля к воле» достигает своей кульминации, что приводит к замещению этического как такового, и способствует появлению *массовой психологической культуры*.

В параграфе рассматриваются воззрения А. Швейцера о тождестве этики и культуры, в том числе критический анализ мыслителя о забвении этического начала в культуре. *Этика сегодня перепоручает себя массовой культуре*, чем и объясняется господствующее положение психологии, присвоившей себе этические функции. В современной массовой культуре, лишенной глубокого этического измерения к метафизическому уровню, и возникают различные соблазны легких решений традиционных человеческих проблем, которые предлагаются различными психологическими практиками. Ситуация этического упадка в современной культуре подтверждается в параграфе на примере воззрений отечественных философов-этиков а также западных психологов и писателей (Р. Мэй, Дж. Фаулз).

В этом контексте анализируется феномен «массовой психологической культуры» (В.М. Розин), объясняется возникновение *рынка психологических услуг*, который характерен для культуры с *позитивистской антропологической картиной мира*. Исследователь отмечает, что «увлечение «психологическим строительством» достигло таких масштабов, что можно даже говорить о моде в этой области».

Эгиоцентричная точка зрения возросшую популярность психологии и «психологических служб» воспринимает негативно, поскольку усматривает в этом утрату человеком важнейших духовно-нравственных ценностей, в результате «измельчения» его натуры, которая не способна более к серьезной духовной работе по преобразованию своего внутреннего мира и требует

упрощенных и облегченных форм терапии и решения проблем. Популярность психологии соответствует ценностям потребительского общества с его гедонистической культурой в качестве основной идеологической доминанты.

В параграфе рассматривается альтернативная точка А.С. Асмолова, позитивно воспринимающего *высокий общественный статус психологии* в контексте современной культуры, что связано со спецификой переживаемого Россией исторического периода. Выдвигается ряд основополагающих факторов современной социальной, культурной, и духовной жизни общества, результатом которых *психология выдвигается в разряд первостепенных отраслей человекознания*, претендующих на практическое управление человеком (его волей, сознанием, поведением). Функция современного психолога, таким образом, заключается в том, чтобы способствовать *социальной адаптации личности*.

Во втором параграфе «*Редукция этического в научной и религиозной психологии*» раскрываются механизмы радикальной антропологизации культуры и философии, приведшей к господствующему положению психологии. М. Хайдеггер в своей работе «*Время картины мира*» указал на то, что «*историческое и психологическое исследование мифа*» заменяет возникшую религиозную пустоту мироздания, что приводит к фундаментальной трансформации: *философское осмысление бытия* сменяется его *психологическим переживанием*. Соответственно, господствующими оказываются такие модели человека, за которыми стоит упрощенное понимание человеком самого себя, своей исконной сущности, выражающееся в подмене, замене, формализации, иными словами, *редукции целостного образа человека* к его несущественным измерениям.

В параграфе всесторонне рассматривается *проблема редукции* в ее различных измерениях, которая стала одной из центральных тем философии XX века (Б.П. Вышеславцев, В.П. Тугаринов, Г.С. Батищев и др.). Отмечается, что редукционизм, как методологическая программа неопозитивизма, поставивший перед собой неоправданно завышенную цель создания

унифицированного языка единого научного знания, нанес серьезный урон самой науке, вообще поставив под сомнение оправданность ее методов и достоверность выводов. Важно отметить то, что сами видные психологи говорят о редукции в психологии как симптоме ее кризиса (А.Н. Леонтьев).

В параграфе особенно тщательно рассматриваются крайне важные для нашей темы воззрения В.С. Соловьева, который говорил не только о редукции в психологии, но вообще о *тенденции сведения высшего к низшему* во всех пластах человеческой жизни. В «Оправдании добра» дана онтологическая иерархия сущего, соответствующая иерархии различных частей философии: «В философии следует различать необходимость чисто *механическую*, которая сама по себе не совместима ни с каким нравственным актом, от необходимости *психологической* и от необходимости *этической*, или разумно-идейной».

Слова В.С. Соловьева о «сведении нравственности на психологию» являются *наиболее сущностным объяснением феномена редукции*, самого глубокого механизма действия редукции, то есть сведения «духовного» к «природному». Весьма примечательно, что немецкий современник Соловьева, один из наиболее влиятельных представителей «философии жизни» В. Дильтей рассуждал в близкой русской философу интонации, нашедшей отражение в принципе разделения наук на *Geisteswissenschaften* (науки о духе) и *Naturwissenschaften* (науки о природе), предполагающим фундаментальный методологический постулат: «Природу мы объясняем, душевную жизнь – постигаем». В своей работе «Описательная психология» В. Дильтей определяет духовное состояние наук, занимающихся исследованием человека, среди которых психология вышла на первое место. Современную психологию он называет «учение о душе без души», поскольку последняя добывает элементы для своих синтезов только из анализа психических явлений в их связи с физиологическими фактами.

На основании воззрений В. Дильтея делается вывод, что *главный метод объяснительной психологии* и есть *метод редукции*, который в своем наиболее негативном варианте получил отрицательный эпитет *редукционизм*, который

явился главной особенностью сциентизма, определившего суть позитивистской картины мира, в которой господствующее положение заняла научная психология.

В этом контексте более подробно рассматривается процесс становления научной психологии, которая по мере своей автономизации все более эмансипируется от философии. Воззрения В. Виндельбанда («Что такое философия?») и В. Джемса («Основы научной психологии») способствуют прояснению этого важного этапа в развитии научной психологии, приобретшей господствующее антропологическое положение. Этот процесс, который М.М. Бахтин назвал «наивным позитивизмом», «переплелся ныне и в гуманитарные науки». Этим и объясняется то многообразие редукции, раскрывающее лишь «материал мира» вне его ценностного содержания, которое распространено сегодня во всех науках, особенно в антропологических.

В качестве примера в параграфе рассматриваются взгляды Л.С. Выготского на процесс *становления научной психологии*, поскольку они дают наглядное представление о том, *как работают механизмы редукции в научной психологии вообще*.

Делается вывод о том, что тенденция «сведения» (редукции) является сегодня определяющей в гуманитарных науках, что иллюстрируется на примере таких распространенных сегодня видов психологии как телесно-ориентированная психология (ТОП), танатоператия и христианская психология.

Во второй главе *«Диалог этики и психологии в контексте современной гуманитарной культуры»* рассмотрены возможности продуктивного взаимоотношения этики и психологии. С этой целью рассматривается комплекс вопросов, связанных с междисциплинарными проблемами этики и психологии, которые раскрывают новые эвристические горизонты в нравственном постижении человека.

Основополагающим ориентиром служит идея С.Л. Рубинштейна о понятии *этического и места этики в психологии* («Бытие и сознание»).

В первом параграфе «*Этико-философские истоки психологии*» раскрывается генезис этики и психологии в контексте европейской философской традиции. К. Роджерс считает, что «каждое направление в психологии имеет свой подразумеваемый философский взгляд на человека», что подтверждается Л. Бинсвангером, Э. Фроммом, Т. Лихи, Дж. Назм, Б.Г. Ананьевым, М.Г. Ярошевским, А.Г. Асмоловым и др.

В параграфе рассматриваются основные идеи Аристотеля в трактатах «О душе» и «Метафизика». Учение Аристотеля о душе является базисом научной психологии, которая в большей степени озабочена гносеологической проблематикой функций сознания.

Психология, предметом исследования которой служит поведение, изначально связана с этикой. Правильное поведение, согласно Аристотелю, это поведение, основанное на добродетелях. Поэтому выявлению сущности, специфики, особенностей добродетели Аристотель посвящает свою главную книгу «Никомахова этика». В параграфе рассматривается учение Аристотеля о добродетелях в контексте дальнейшего развития этих идей в психологии (страсти, аффекты и проч.).

Традиционно, одна из главных целей психологии заключается в том, чтобы «помогать людям получать большее удовлетворение в жизни» (Л. Хьелл, Д. Зиглер). Этика Аристотеля, которая есть «технология достижения счастливой жизни», (поскольку связь добродетели и счастья у Аристотеля имеет аксиоматический характер) есть *фундамент практически-ориентированной психологии*. Таким образом, философия Аристотеля является источником для абсолютно всех направлений современной психологии.

Показано влияние Аристотеля на «Характеры» Феофраста, этико-психологический смысл которых рассматривается в параграфе. Отмечается влияние философии Аристотеля на христианскую антропологию, на два важнейших патристических источника: «Об устроении человека» свт. Григория Нисского и «О природе человека» Немесия Эмесского.

В контексте практического достижения счастливой жизни, повлиявших на практическую психологию в параграфе анализируются воззрения других философов (Эпикура, Сенеки). Особо внимание обращается на «Исповедь» Августина, чье религиозно-философское учение оказало огромное влияние на психологию. Он во многом предвосхитил психоанализ, отметил исключительное значение эмоциональных впечатлений раннего детства для развития личности.

В параграфе отмечаются идеи Р. Декарта о психофизическом параллелизме и этическое учение Б. Спинозы о страстях и счастье.

Одним из наиболее значительных философов, чье учение оказало революционное влияние на психологию, был Фридрих Ницше, который «расширил саму задачу философской этики, конкретизировав ее как критику морального сознания» (А.А. Гусейнов). В параграфе уделено значительное место этико-психологическим идеям Ф. Ницше, в его работах «По ту сторону добра и зла» и «Генеалогия морали». Разбирается центральное понятие ницшеанской моральной философии, *связывающей этику и психологию* – *ressentiment*, сыгравшее «ключевую роль в генеалогии морали и структурировании моральных ценностей» (В.Н. Назаров).

В свете *ressentiment* в параграфе анализируются такие феномены морального сознания как «добро», «зло», «вина», «нечистая совесть» и аскетические идеалы.

Таким образом, можно заключить, что *ницшеанская психология морали* – это исключительно присущий ему метод «генеалогии морали», в котором понятие «психология» имеет весьма мало общего с тем значением, в котором ее принято употреблять и в качестве «народной психологии», и в качестве «научной психологии». Это своеобразная нравственная психология, имеющая единичное авторское производство. При этом, несомненно ценнейший вклад этой методологии Ницше во все области человековедения, в том числе и в традиционные, такие как этика, психология, психология морали.

Далее в параграфе рассматриваются теории, в которых психологи, преследуя цели своей науки, апеллируют к этике и философии как к субстанциональному элементу своих психологических теорий. Прежде всего, анализируется «пограничная» теория В. Дильтея, которая балансирует на грани философии и психологии, которую он изложил в своей работе «Описательная психология». В определенном смысле сама описательная психология Дильтея явилась новой философской методологией, означавшей провозглашение принципа «Я мыслю, я желаю, я боюсь», который пришел на смену декартовскому «Я мыслю, следовательно, существую». «Душевая жизнь есть связь» - это аксиоматичное положение описательной психологии. Принципиальное отличие от психологии объяснительной заключается в том, что эта единая связь не *выводится*, а *переживается*. Такой взгляд на психологию открывает широкие и глубокие возможности ее интеграции с этикой. Более того, *этическое понимание развития душевной жизни* оказывается единственно возможным для постижения целостного единства душевной жизни, которое является целью описательной психологии. Этическую перспективу описательной психологии дает взаимосвязь трех базовых этических констант: *счастья, ценности и целесообразности*. У Дильтея эта связь предстает в форме многообразных взаимоотношений.

Философия В. Дильтея оказала влияние на многие интеллектуальные движения XX века, среди которых гуманитарная психология. Д.А. Леонтьев, рассматривая социокультурный контекст гуманитарной психологии, определяет его как направление, «делающее предметом своего изучения целостного человека в его высших специфических для человека проявлениях». Этический контекст гуманитарной психологии определяется набором определяющих тем, среди которых выделяют следующие: *кризис ценностей, одиночество, проблема идентичности, проблема авторитета, проблема смысла*. Появление гуманистической психологии, с одной стороны, определено внутренними причинами кризиса психологии как науки, которая, противостоя доминирующим тенденциям психоанализа и бихевиоризма, вырабатывает свой

«третий путь»; с другой стороны, проблемы человека, которые берется решить гуманистическая психология – это конкретные духовно-нравственные проблемы, с которыми столкнулось американское общество в конкретный период своего существования. Однако, это универсальные этические проблемы, с которыми сталкивается любой человек и общество в любой эпохе и культуре.

Кроме В. Дильтея, в качестве предтеч этого направления в параграфе анализируются воззрения немецкого философа В. Штерна, который высказывает много интересных идей о духовной сущности человека.

Особое место уделяется разбору воззрений Э. Фромма, поскольку у него *как психолога* мы находим самую глубокую и непосредственную *апелляцию к этике*. Э. Фромм утверждает *связь этики и психоанализа* на уровне аналитики понятий добродетели и порока, которые остаются неясными и путанными до тех пор, пока не будут рассматриваться в связи с типом характера человека.

В параграфе анализируется концепция еще одного психолога Э. Ноймана («Глубинная психология и новая этика»). Работа Э. Ноймана *радикализирует этическую проблематику и этическую ситуацию*.

В параграфе делается вывод о том, что *этизация современной психологии, этикоцентричная тенденция психологии* является одним из важных движений современной эпохи, стремящейся преодолеть глобальный духовный кризис.

Во втором параграфе *«Внеэтичность психологии и антипсихологичность этики»* раскрываются наиболее существенные трудности междисциплинарного характера, возникающие в контексте взаимодействия этики и психологии. Прежде всего, большой проблемой является соотношение *сущего и должного в этике и психологии*. Согласно точке зрения Н.Л. Мухелишвили и Ю.А. Шрейдера, которым принадлежит выражение *«внеэтичность психологии и антипсихологичность этики»*, сферы этики и психологии ни методологически, ни онтологически не совместимы. Фундаментальное отличие этики от психологии в том, что в психологии человек берется в сущем, то есть своем наличном, непретворенном состоянии, которое детерминируется естественными импульсами и желаниями («мне так

хочется») вне этической доминанты, в то время, как в этике человек определяется уровнем должного.

В этом контексте большое значение приобретает «философия поступка» М.М. Бахтина. Категория *долженствования*, связанная с *ответственностью*, есть категория «поступления-поступка», в которой свершается наиболее высшее и значимое в жизни. Выступая против абстрактно-формальной этики долга, то есть против внешних «нравственных норм», Бахтин наделяет *долженствование* конкретным личностным нравственным содержанием, которое не равно психологическому. Этический характер философии поступка М.М. Бахтина есть «преодоление своей данности ради заданности», что на языке нравственной философии означает преодоление сущего должным.

Результатом является *разграничение областей психологии и философской антропологии*.

Область этического анализа – это одновременно и сущее, которое должно трансформироваться в должное. Впечатляющая по своей глубине философия должного, противостоящая сущему, обнаруживается в работе В. Виндельбанда «*Sub specie aeternitatis*». Воззрения современных философов-этиков (В.П. Фетисова, В.Н. Назарова, В. Малахова) приводят к мысли о том, что мотив психологический – это *эмпирический мотив*, оставляющий человека в границах своей наличной реальности; мотив этический – это *мотив идеальный*, в стремлении к которому реализуются истинные антропологические программы человека.

Проблема кардинального противоречия этики и психологии, реализующаяся в оппозиции «*сущее психологии – должное этики*», коренится в более фундаментальном противоречии, заключающемся в несовпадении методологических, онтологических, *внутридисциплинарных областей психологии личности и философии человека*. В параграфе рассматриваются основные вехи глубинной философской дискуссии по поводу дифференциации понятий «личность» и «человек», в том числе и в контексте психологии (И.С. Кон, А.В. Толстых и др.). Отмечается, что в отечественной гуманитарной науке

в последней четверти XX столетия *вопрос о личности* является эпицентром гуманитарных исследований (социология, психология, философия).

Показано методологическое разграничение *психологии личности и философии человека*, которое совершил своих в исследованиях Б.С. Братусь. Исходя из идеи об *антропологической иерархии человека*, в которой личность – ключ и инструмент к главному и высшему, Б.С. Братусь формулирует основную проблему, которая выглядит как *редукция человека к личности*.

В параграфе представлена альтернативная точка зрения на природу личности (А.Г. Асмолов). В целом, необходимо отметить, что углубление вопроса об *определении личности* приводит к новым перспективам взаимоотношения этики и психологии. Психологическое понимание личности дает шанс психологии остаться психологией: личность должна пониматься инструментально, ее абсолютизация в психологии связана с утратой антропологического начала в психологии.

В этом контексте исследуется опыт отечественной философии советского периода, (Ф.Т. Михайлов, Э.В. Ильенков, А.С. Арсеньев, Г.С. Батищев, М.К. Мамардашвили). Так, А.С. Арсеньев, подвергая радикальной критике научную психологию, развивает теорию личности, построенную на философских основаниях. Представляет большой исследовательский интерес идея А.С. Арсеньева относительно этической расколотости сознания на конечные нормы морали и бесконечные принципы нравственности.

Книга Ф.Т. Михайлова «Загадка человеческого Я» посвящена вопросам формирования человеческой личности через раскрытие глубинных механизмов творческого мышления. Полагая, что сознание – это философская категория, автор критикует сциентистскую парадигму, игнорирующую философию как основной способ познания человека и делающую ставку исключительно на естественнонаучный подход.

Работа Ф.Т. Михайлова, посвящена философскому выявлению глубинных проявлений личности, в которых существенную роль играет язык и творчество.

Философское содержание творчества, в центре которого *человек и его отношение ко всему миру и к самому в себе* – предмет философских исканий Г.С. Батищева, в которых значительное место занимает критический анализ различных концепций психологии.

В философском наследии М.К. Мамардашвили много тем, которые находятся на «стыке» философии и психологии (сознание, мышление). Краеугольным камнем философии М.К. Мамардашвили является идея о неприродности человека. Философ говорит о сознании, которое «не имеет психологического значения», но связано с глубинным нравственным свойством человека, которое проявляется в совести.

Идеи С. Кьеркегора, которые проанализированы в данном параграфе, дают нам углубленное представление об этико-философских параметрах личности, в частности, идея об онтологичности этики, которая имеет огромное значение для этики и философии, что помогает более глубоко осознать различие между психологией личности и философией человека.

В третьем параграфе *«Перспективы «нравственной психологии»* обозначены пути разрешения противоречий, которые раскрываются в результате сравнительного анализа психологии личности и философии человека. В данном разделе анализируется материал о взаимоотношении этики и психологии (сб. «Психология и этика: опыт построения дискуссии» (1999)). В дискуссии приняли участие видные современные психологи (В.П. Зинченко, М.Г. Ярошевский, В.В. Давыдов, А.В. Брушлинский, В.И. Слободчиков и др.), которые размышляют над концепцией «нравственной психологии», предложенной Б.С. Братусем.

Основные идеи «нравственной психологии» сводятся к следующим: господствующие редукции в психоанализе, бихевиоризме, гуманистической психологии; неизбежность экскурса современного психолога в философию; антиномия «психического здоровья» и «личностной болезни» человека; нравственное понимание человека как способ психологического анализа; отношение человека к другому человеку как центральная проблема этики;

отношение к человеку в аспекте его безмасштабности и многомерности; идея аксиопсихологии; нередуцированный образ человека как искомое психологии.

В параграфе также рассматриваются современные формы этизации психологии: «*этическая психология личности*» (Л.М. Попов, О.Ю. Голубева, П.Н. Устин) как новая и самостоятельная ветвь психологии. Раскрывая общечеловеческие понятия «добра» и «зла» в контексте психологической науки о человеке, представители этой отрасли психологии стремятся дать практическую возможность определять уровень и возможности коррекционной деятельности порока к добродетели. В таком диалоге этики и психологии раскрывается, по мнению авторов концепции этической психологии, *сущность этики как практической философии*.

В заключении подводятся основные итоги проведенного диссертационного исследования, формулируются основные выводы, а также намечаются дальнейшие перспективы исследования и области возможного практического применения полученных результатов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в ряде публикаций автора:

*Статьи в рецензируемых научных изданиях,
включенных в реестр ВАК МОиН РФ:*

1. Варава С.В. Проблема человека в этике и психологии // Научные ведомости БелГУ. – Серия «Философия. Социология. Право». – Белгород: Изд-во БелГУ, 2011. - №15 (86). - Вып. 14. - С. 83-93 (0,69 п.л.).

2. Варава С.В. Этика и философия (семинар имени Андрея Платонова на родине писателя) // Соловьёвские исследования. – Иваново: издательство Ивановского государственного энергетического университета, 2011. - Вып. 2(30). - С. 135-139 (0,3 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на научно-практических конференциях:

3. Варава С.В. Проблема редукции человека в философии и психологии // Человек в третьем тысячелетии: Рабочие тетради гуманитарного семинара. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2007. - С. 54-59 (0,38 п. л.).
4. Варава С.В. Идея преобразования в современной психологии // Русская философия о преобразении человека и мира: матер. межвуз. науч. конф., Воронеж: ВГЛТА, 2007. - С. 14-18 (0,3 п. л.).з
5. Варава С.В. Этика и психология: проблема взаимодействия // Эстетика и этика в изменяющемся мире: Сб. статей. – СПб.: Астерион, 2009. – С. 64-70 (0,44 п.л.).
6. Варава С.В. Этика и психология: к вопросу об антропологическом статусе современных гуманитарных наук // Межд. науч. конф. «Эстетика и этика в изменяющемся мире», к 25-летию кафедры эстетики и этики РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, 2009. – С. 34-35 (0,13 п.л.).
7. Варава С.В. Современная психология в свете учения Н. Ф. Федорова // «Служитель духа вечной памяти». Николай Федорович Федоров (к 180-летию со дня рождения). Сб. науч. ст.: в 2 ч. Ч. I. – М.: Пашков дом, 2010. – С. 52-57 (0,38 п.л.).
8. Варава С.В. Научная психология в свете этики // Культурология: пересечение научных сфер. Сб. статей. – Воронеж: Типография-издательство им. Е.А. Болховитинова, 2010. – Вып. 5. – С. 186-191 (0,38 п.л.).
9. Варава С.В. Роль митрополита Евгения (Болховитинова) в становлении отечественной религиозной антропологии и умозрительной психологии // Собор. Альманах религиоведения. – Вып. 8. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2010. – С. 163-170 (0,5 п.л.).
10. Варава С.В. Этика долга как основа современного образования и воспитания // Образование и воспитание в высшей школе: Сб. статей. – Воронеж: ВГЛТА, 2011. - С. 63-73 (0,69 п.л.).

5

Подписано к печати 31.10.11.
Формат 60×90 1/16. Объём 1,75 п.л. Усл. печ. л. 1,6. Тираж 100 экз. Заказ 416
Отпечатано в УОП ФГБОУ ВПО «ВГЛТА»
394087, г. Воронеж, ул. Докучаева, 10